

Мейри спросила, усмехаясь про себя при виде его реакции: он как будто бы не знал, чем она говорит.

- Что ты имеешь в виду?

- Свадьбу.

Я холодно взглянула на Грандиэля. Его лицо не поменяло выражения. Он все еще просто притворялся, что улыбается.

- Почему ты так считаешь?

- Все было так хорошо организовано. Как пьеса.

С того момента, как я распахнула дверь в зал бракосочетания, у меня было странное ощущение дискомфорта. Тогда я так отвлеклась, что сразу не заметила, но, подумав об этом снова, пока я раскладывала ситуацию по полочкам в карете, я обнаружила множество странностей.

- Прежде всего, гости вели себя ненормально тихо. Никто не остановил вторженца, даже не начал кричать. Когда на свадьбе появляется кто-то со словами: «Я против этого брака», люди обычно обсуждают, кто этот человек. Однако взгляды гостей в унисон обратились ко мне, но никто не открыл рта, чтобы меня остановить. Как будто они знали о появлении незваной гостьи.

И поведение жениха - странно было стоять в стороне и смотреть на происходящее. Не было бы странно, если бы он разозлился и начал кричать на меня. Всего на краткое мгновение встретившись глазами со стариком, я уловила ужас на его лице. Он просто пялился на меня с перепуганным видом и не реагировал.

И последнее - только наша карета стояла перед храмом. После свадьбы у входа должна ждать разукрашенная цветами карета для жениха и невесты, чтобы они могли уехать сразу же. Карета с цветами вообще не стояла там заложенной. Потому что в этом не было нужды.

- ... - Грандиэль молча посмотрел на меня.

Словно у хищника, его ярко сияющие в темноте золотистые глаза как будто считывали мои чувства.

На этот раз я даже не попыталась их скрыть. Как бы я ни старалась, я не хотела склоняться после того, как со мной, вот как сейчас, обошлись как с игрушкой.

- Ты злишься?

- Конечно. Разве забавно дурачить других и наблюдать за этим?

- Но?..

Я только что ослышалась? Если ты считал, что мне это понравится, то ты ошибся.

Грандиэль опустил голову и сказал:

- Прости. Я не знал, что тебя это выведет из себя.

Это безумие. Ты не знал, что меня это разозлит. Ну что у Грандиэля за мозги такие?

Я сказала, свирепо глядя на макушку Грандиэля:

- Кому, черт возьми, понравилось бы, если бы с ним так играли и потешались над ним? Только зрители нашли бы это забавным, а жертве было бы плохо, если бы за ней следили исподтишка.

Грандиэль извинился еще раз, не оправдываясь никак, когда я выразила свое недовольство, скрестив на груди руки.

- Мне правда жаль.

Скорее, его ответ потряс меня. Спасая Радиату, я подумала, что это была постановка для его развлечения. Он просто издевался надо мной. Но казалось, будто Грандиэль правда сожалеет.

«Если ты собираешься извиниться, так зачем вообще было разыгрывать такую сцену?» - Мейри глубоко вздохнула.

Я не понимала, зачем он устроил эту сцену, но я не могла злиться дальше. Это уже произошло, и я не знаю об этом, но может, у Грандиэля были воя причины на такую чехарду. Я приняла извинение.

Кроме того, Радиату успешно пасли. Раз все закончилось хорошо, то я поразмыслила логически и перестала злиться.

- Я не в том положении, чтобы об этом говорить, но, пожалуйста, больше не играй со мной и будь со мной честен. Мне легче сотрудничать так...

- Что, если я скажу тебе правду, а ты сбежишь?

Тогда я подняла голову и искренне недоумеваю спросила:

- Я?

- У меня много мест для прятков.

Это верно. Будучи королем преступного мира, управляющим подозрительным районом, имея возможность читать чужие эмоции с помощью способности, которая передавалась как секрет императорской семьи. Скорее, вероятно, у него больше тайн, чем описывалось в романе. Но какое это вообще имеет отношение к моему побегу?

- Кое-что тебе не понять. - В его золотых глазах появилась легкая рябь.

Я тоже посмотрела ему в глаза, понятия не имея, о чем он думает.

- Это слишком жестокие вещи, чтобы облечь их в слова.

Должно быть, он наворотил немало грязных дел, чтобы подмять под себя преступный мир.

В самом начале Нефендес был безумным персонажем. Если ему чего-то хотелось, он получил бы это любым грязным способом и если кто-то вставал у него на пути, то этого человека жестоко убивали.

Единственной в романе, кто мог его контролировать, была Радиата.

«Ты боишься, что я сбегу, потому что не хочу совершать ничего ужасного, подписав контракт».

Конечно, многое могло бы произойти с благородной леди, которая росла в тепличных условиях и пугалась от таких слов, она могла бы попросить его разорвать контракт.

- Ты хочешь заставить и меня совершать жестокости?

- Нет.

Честно говоря, я смогла бы справиться, если бы он не заставлял меня совершать ничего аморального, что противоречило бы моей совести. Потому что я не в своей прежней жизни.

Этот мир полон людей, плетущих коварные интриги. Многие убивали других ради своего выживания, и порой некоторые из них притворялись дружелюбными и травили других.

<http://tl.rulate.ru/book/49152/2514925>